

Много ли мы знаем о театре Хорватии? Честно говоря, почти ничего. Правда, в 70-е – 80-е годы в рамках официального сотрудничества с разными республиками тогдашней Федеративной Югославии в Москве время от времени гастролировали театры из Загреба и Дубровника. Но, как и многие другие казенные мероприятия подобного рода, эти спектакли почти не оставили следа в памяти театральной публики.

Единственным запомнившимся случаем проникновения хорватской театральной культуры на наши подмостки были два спектакля, поставленные югославскими режиссерами М. Беловичем и С. Жигонем в московских театрах по двум частям широко известной драматической трилогии Мирослава Крлежи о Глембаях. Сначала "Господа Глембай" в Театре имени Евг. Вахтангова, а затем "Агония" в Малом театре пользовались несомненным зрительским успехом. Любили эти спектакли и занятые в них замечательные артисты. Юрий Яковлев, Евгений Абрикосов, Людмила Максакова, Марианна Вертинская внесли свой вклад в сценическую историю "Господ Глембаев". Спектакль передавал и присущий стилю Крлежи едкий сарказм, и пронзительные лирические ноты.

Руфина Нифонтова и Наталья Вилькина, Никита Подгорный, Евгений Весник, Ирина Ликсо играли "Агонию" как салонную любовную драму, каких тогда просто не было на советской сцене.

Недолго, но успешно шла поставленная М. Беловичем в БДТ комедия ренессансного хорватского автора Марина Држича "Дундо Марое". Спектакль оставил по себе добрую память актерскими работами Виктора Гвоздицкого, Андрея Толубеева и Галины Шепетновой, общим веселым и добрым настроением, веявшим со сцены дыханием адриатического побережья, откуда приходили в Рим наивные люди в поисках любви и счастья.

Эти постановки хорватских авторов, естественно, воспринимались у нас как элемент югославской культуры, которая официально считалась чем-то единым в силу своей государственной принадлежности. Только узкому кругу специалистов было известно о тех противоречиях, которые зрели в недрах югославской федерации и зачастую находили отражение именно в культуре.

За годы распада Югославии в театральных, как и в прочих культурных связях России с новыми независимыми государствами, образовался вынужденный перерыв.

Теперь, кажется, наступило время собирать камни, разбросанные за десятилетие войн, размолвок и недомолвок. И хотя наша встреча со старыми знакомыми носит до боли знакомое старшему поколению театралов название "Дни культуры Республики Хорватии в Российской Федерации", надо признать, что обе стороны – и российская, и хорватская – поставили ей придать неформальный характер.

Приехавший к нам впервые Молодежный театр из Загреба не только играет для молодых. Сама эта сцена моложе других стационарных театров хорватской столицы – традиционный театральный город.

Еще в 20-е годы историку зарубежных странствий Художественного театра В.В. Шверубовичу Загреб показался "самым театральным, самым веселым, самым уютным городом Европы", а хорватские актеры – людьми, "очаровательно соединявшими в себе добродушие, благожелательность к людям, душевную широту, сердечность, мягкость, свойственные им как народности славянской, с австрийской аккуратностью, деловитостью и особенной венской благовоспитанностью и любезностью".

К.С. Станиславский и другие участники зарубежной поездки МХАТ особо отмечали царящий в городе культ театрального искусства.

Разованная петербурженка, а в эмиграции – хозяйка салона, где охотно бывали хорватские художники и литераторы, переводила для юных читателей детские книги русских авторов, прививая публике хороший вкус и серьезное отношение к запросам юношества.

Явно вольнодумный и чуждый официоза дух нынешнего молодежного театра уходит корнями в начало двадцатого века, когда зародился хорватский экспрессионизм. Молодой Мирослав Крлежа и его единомышленники, среди которых выделялся талантливый режиссер Бранко Гавелла, уже тогда сотрясали основы буржуазного миропорядка и мещанского мировоззрения.

Протест у многих деятелей искусства вызывает цинизм, пренебрежение традиционными христианскими моральными ценностями.

В самое последнее время это направление в Загребском молодежном театре укрепило благодаря приходу на пост интенданта, то есть, директора, известного писателя-шестидесятника, недавнего диссидента, гонимого чуть ли не всеми режимами, которые он успел застать, драматурга и прозаика Слободана Шнайдера. Последние десять лет он вынужденно провел в Германии, где стал популярным театральным автором. Новый интендант много пишет, но не старается заполнить репертуар своими пьесами:

Франциска Ассизского под названием "Брат Осел" только на поверхностный взгляд не слишком – то современно. В обыденном сознании мораль издавна связывается с постулатами религии. Хорватия – страна традиционно католическая, и самое имя Франциска Ассизского многое говорит тамошнему зрителю.

Как пишут авторы толково составленной и хорошо переведенной на русский язык программки, в том, что святой сам называл себя Братом Ослом, "нет никакого ерничанья, никакого самоуничижения", ибо "святой Франциск трогательно и искренне любил все живое, высоко уважал все проявления жизни".

Русские зрители, собравшиеся в зале Филиала Малого театра, сначала были озадачены отсутствием синхронного перевода. Театр по-своему остроумно решил эту задачу, введя "заставки" на русском языке в текст самого старшего из актеров, тот заранее сообщает, о чем пойдет речь в том или ином эпизоде.

Райко Бундало, как и все занятые в спектакле артисты, играет несколько ролей: отца юного Франциска, своими попреками заставившего его уйти из дома, главу труппы, разыгрывающей представление о "Брате Осле", зеваку в толпе, одного из членов братства Франциска Ассизского. Прелесть стилизованные костюмы, стилизованные же легкие движения обозначают переход от одного эпизода жизни святого к другому. Каждый эпизод окрашен мягкой прочной и кротостью, к ней призывает знаменитая Молитва Франциска, обозначенная в спектакле как "Песнь во славу божьих творений".

Трогательный и пронзительно правдивый Крешимир Микич в роли Франциска. Смешной долговязый юнец постепенно взрослеет, его детские порывы обретают силу убеждения, он увлекает за собой других бесребренников, которые впоследствии образуют монашеский орден францисканцев. Театр ставит своей целью показать самые истоки глубокого религиозного чувства, самые искренние и наивные его проявления: обращение Франциска к цветам, беседа его с птицами, попытки не раздавить ни одной букашки на лесной дорожке. Молодой режиссер передает это не столько речью актеров, сколько пластикой, мимикой, удачно подобранными музыкальными моментами. С мягким юмором играют эпизоды поисков Господи Бедности. Очаровательна в своей невинности встреча первых францисканцев с "сестрами" – последовательницами святой Клары.

Завершает небольшой камерный спектакль сцена ухода из жизни Франциска, искренней скорби окружающих и последующего вознесения святого.

В представлении Загребского молодежного театра отсутствуют ноты назидательности, а юмор легкий и органичен. Остается пожалеть, что этот милый спектакль, адресованный всем – от детишек до стариков – видели гораздо меньше зрителей, чем мог бы вместить зрительный зал. Но те, кто смог его посмотреть, убедилась, что Загреб и вправду город театральный.

● Сцена из спектакля "Брат Осел"
Фото Е. САГАЛОВИЧ

Вознесение Франциска Ассизского и другие хорватские сюжеты

Наталья ВАГАПОВА

При всех издержках наступившего после Второй мировой войны периода внедрения социалистической культуры, надо заметить, что в конце сороковых годов, в стране впервые была создана сеть детских и юношеских театров.

Тогда-то, в 1948 году, согласно программе "культурной революции", и была создана загребская молодежная сцена.

Тем не менее, серьезное отношение к искусству и литературе для младшего поколения привилось в Загребе несколько раньше, еще в тридцатые годы, и не в последнюю очередь благодаря усилиям эмигрантки из России, вдовы белого офицера Ирины Кунной – Александер. Эта поныне здравствующая не-вероятно энергичная дама, об-

Причудливые гримасы истории привели к тому, что хорватское искусство вновь и вновь возвращается к борьбе с духом мещанства и стяжательства. В семидесятые годы югославская, в том числе и хорватская молодежь, требовала прогнать с руководящих постов в стране "красную буржуазию", забывшую о нуждах простого народа. Молодым были отвратительны мещанские замашки партийной бюрократии.

Теперь, на пороге нового века, экономика страны реформируется на рыночных основах. Интеллигенция Хорватии, как и других в недавнем прошлом социалистических стран, отмечает наступление эпохи откровенного прагматизма, сменившей эпоху идейных догм. Резкий

театр играет "Три сестры" Чехова, инсценировки ранней прозы Крлежи и других национальных авторов.

Загребский молодежный театр привлекает внимание к острым темам, избегая открытой публицистики, культивируя поэзию и юмор, приглашая лучших режиссеров, работающих в Хорватии, и давая дорогу собственной талантливой молодежи.

Для московских гастролей театр выбрал одну из своих новых работ, пьесу, написанную актером Рене Медвешекем и им же поставленную при участии сценариста Ивана Гашипарича и художника по костюмам Мартини Карлы Франич.

Разыгранное, по замыслу режиссера, старинной бродячей труппой жизнеописание святого